

ОТЗЫВ

официального оппонента Щекотурова Александра Вячеславовича о диссертации Абросимовой Евгении Евгеньевны на тему «Детский сегмент видеоблогосферы: структура, функции и влияние на социализацию», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Актуальность темы диссертационного исследования

Развитие цифровых технологий продолжает трансформировать привычную повседневность человека. Новые возможности, предоставляемые в эпоху интернетизации и информатизации, формируют новые социальные потребности и, следовательно, конструируют новый тип социальной реальности, переопределяют роль индивида в ней. Объективный процесс институционализации новых медиа в целом и видеоблогинга в частности являет собой пример того, как взаимодействие человека и технологии формирует новое дискурсивное поле, становясь значимым фактором социализации.

Опросы общественного мнения и результаты многих отечественных и зарубежных исследований свидетельствуют о том, что для главных участников, адептов цифровой трансформации – молодежи – не существует значимой границы между виртуальной и реальной аренами. Их повседневная жизнь уже не представляется возможной без многих интернет-практик: от виртуальной коммуникации, веб-сёрфинга до просмотра и ведения видеоблогов. Это привело к тому, что юный пользователь сети становится активным участником самосоциализации, он сам выбирает, какую информацию получить и в каком объеме, в какое время и в каком месте. Зафиксированный рост интереса среди детской аудитории к видеоконтенту имеет объективные причины, в основе которых лежит большая наглядность и доступность потребляемой информации. В настоящее время в России феномен детского сегмента видеоблогосферы не получил не только должного научно-исследовательского внимания, он еще не проблематизирован в полной мере. В связи с этим выполненное Абросимовой Е.Е. исследование по выявлению структуры, функции и влияния на социализацию детского

сегмента видеоблогосферы является актуальным и имеет теоретическую и практическую значимость.

Общая характеристика работы

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, 1 рисунка, 9 таблиц, библиографического списка, состоящего из 176 наименований и 7 приложений (160 страниц).

Во введении автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, обозначает цели и задачи работы, предмет и объект исследования, выделяет позиции новизны, а также обозначает теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические основы социологического изучения видеоблогосферы» исследуются основные понятия и теоретические подходы к изучению видеоблогосферы (п.1.1), отдельно рассматривается YouTube как предмет социологического анализа (п.1.2), внимание также уделено активной роли детей в использовании интернет-пространства (п.1.3). В результате теоретической проработки темы автор формулирует определение видеоблогосферы, описывает ее функции и выбирает акторно-сетевой подход в качестве интерпретационной схемы в исследовании данного феномена. Автором обосновывается популярность ресурсов YouTube, чем и определено исследовательское внимание к этим социальным медиа. На основании работы с научными источниками Е.Е. Абросимова заключает, что включение детей в видеоблогинг, с одной стороны, дает возможность осваивать новый тип социализации, с другой стороны, создает многочисленные ситуации риска в виртуальной среде, что вкпе требует серьезного научного осмысления.

Во второй главе «Особенности детского сегмента видеоблогосферы» дается описание авторской методики исследования (п. 2.1), представлены детские и взрослые представления о видеоблогах и видеоблогерах (п. 2.2), предложен социальный портрет детей-влогеров (п. 2.3), изучены риски и ресурсы детского сегмента видеоблогосферы (п. 2.4). Авторская методика состояла в применении комплекса методов: анкетирование несовершеннолетних, полужформализованное интервью с несовершеннолетними подростками-активными пользователями социальных сетей, серия экспертных интервью и сетевая дискуссия на интернет-форуме. Показано, что в представлении детей видеоблог – важная составляющая их повседневности, в представлении родителей – сосредоточение рисков и опасностей, с точки зрения экспертов-профессионалов – инструмент для реализации различных практических целей (с. 87). Продемонстрирована специфика активного видеоблогинга, суть которой в том, что «он

провоцирует ребенка на активную созидательную деятельность, способствующую социализации как в реальной, так и виртуальной жизни» (с. 101). Выявлено, что наиболее значимыми опасностями видеоблогинга стали: с точки зрения несовершеннолетних – мошенничество и некоторые разновидности рисков, опасных для жизни и здоровья (с. 103-105), с позиции родителей – контент-риски (с. 106-109), по мнению экспертов – это и контент-риски, и психологические риски, и разного рода опасности, сопряженные с угрозой для жизни и здоровья, связанные с просмотром определенных видеороликов.

В заключении обобщены основные результаты, достигнутые в рамках проводимого диссертационного исследования.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций

Диссертационное исследование было выполнено автором с привлечением значительного количества данных как собственных исследований за период 2016-2018 гг, так и материалов общероссийских исследований интернет-практик детей и цифровой компетентности подростков и родителей за период 2010-2013 гг., также были изучены и применены для анализа статистические материалы об уровне распространенности и доступности интернета на территории Российской Федерации, Дальневосточного федерального округа и Приморского края.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается корректным использованием общенаучных методов анализа и синтеза, приемов классификации и системного подхода для проведения разведывательного анализа и обобщения изучаемых процессов; социологических методов, при этом полученные теоретические выводы подтверждаются эмпирическими данными.

Достоверность полученных результатов диссертационной работы подтверждается их апробацией на международных научно-практических конференциях, где докладывались и обсуждались основные положения исследования, в публикациях в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Новизна научных положений, сформулированных в диссертационной работе

Основные результаты, полученные автором в ходе проводимого диссертационного исследования, состоят в рассмотрении детского сегмента видеоблогосферы с точки зрения сути этого социального феномена, его структуры и влияния на социализацию подростков.

С целью развития понятийного аппарата, автором рассмотрены и проанализированы понятия «videоблогосфера», «videоблогинг» и «детский

сегмент видеоблогосферы» (п. 1.1), выделены связи между ними, что позволило также в дополнении с анализом существующих определений выйти на предположение об использовании акторно-сетевого подхода в качестве теоретико-методологической основы работы (с. 22). Это обеспечило возможность определения детского сегмента видеоблогосферы через равноценное взаимодействие всех участников данного дискурса: влогеров и влогов.

На основании работы с российскими и иностранными научными источниками автор определяет YouTube как «определенную среду, архивирующую и распространяющую аудиовизуальные медиа» (с. 40) и рассматривает его влияние инструментально. Так, среди наиболее значимых достоинств YouTube Е.Е. Абросимова выделяет распространение развлекательного контента (с. 41), использование видеохостинга в качестве научно-образовательного ресурса (с. 41, 49-50) и инструмента для политических манипуляций (с.42). YouTube становится значимым средством коммуникации и интеграции людей в виртуальные сообщества (с. 43), а также эффективным инструментом коммерции в социальных медиа (с. 46-48). В результате теоретического анализа автор устанавливает влияние видеохостинга на популяризацию видеоблогинга среди детей и подростков.

Уделяя значимое внимание интернет-пространству в контексте современного детства, автор подчеркивает изменяющийся характер социализации ребенка, когда на «его сознание буквально давит огромный поток информации... открывая бесконечное поле для разного рода форм отношений, связей и действий» (с. 54). На фоне растущего интереса к видеоблогингу новый формат социализации позволяет Е.Е. Абросимовой выделить два типа включенности ребенка в создание видеоконтента: активный и пассивный видеоблогинг (с. 57).

Для определения влияния детского сегмента видеоблогосферы диссертантка разрабатывает авторскую методику исследования. Методика состоит из комбинации количественных и качественных онлайн и оффлайн методов. Количественные методы представлены анкетным опросом детей, качественные – экспертными интервью и глубинными интервью с несовершеннолетними. Отдельного внимания заслуживает метод сетевой дискуссии, предложенный и апробированный Е.Е. Абросимовой. Суть этого метода заключается в анализе комментариев, полученных в результате информационного «вброса» определенной темы на одном из популярных интернет-порталов для родителей (с. 69-72).

Важным итогом эмпирической части исследовательской работы автора стало выделение различных представлений детей, родителей, педагогов и

экспертов из медиасреды о видеоблоге, его функциях, рисках и ресурсах. По мнению соискателя, дети и подростки, а также медиаэксперты рассматривают видеоблогинг как элемент самопрезентации и коммуникации, демонстрируют знание образовательных возможностей, равно как и готовность защитить себя в ситуациях, связанных с интернет-рисками (таблицы 2-4). В то время как родители и педагоги разделяют бинарное отношение к блогинга: с одной стороны, это образовательно-информационные возможности, с другой – неизбежные риски и угрозы (с. 75-88).

Завершающим в комплексе предлагаемых соискателем положений научной новизны является социальный портрет детей-влогеров. Социальный портрет сконструирован на основании данных анкетного опроса по следующим критериям: половозрастные характеристики, успеваемость в школе и посещение дополнительных занятий, а также тематическая специфика создания видеоконтента (с. 88-100).

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Предложенные автором теоретические положения и научно-практические рекомендации могут быть использованы для совершенствования деятельности образовательных учреждений, а также организаций, чья деятельность связана с воспитанием, адаптацией и реабилитацией детей и подростков. Результаты проведенного анализа могут быть востребованы в преподавании таких учебных курсов, как «Социология молодежи», «Социология массовых коммуникаций» и «Социология социального пространства».

Замечания по диссертационной работе

Вместе с тем диссертационное исследование Абросимовой Евгении Евгеньевны содержит несколько дискуссионных и спорных моментов, а также замечаний и недостатков, среди которых можно отметить следующие:

1. Отдельной дискуссии заслуживает корректность использования акторно-сетевой теории в качестве теоретико-методологической основы исследования (с. 22). В частности, автор встает на позицию сетевого подхода, однако *de facto*, начиная уже с формулирования определения «видеоблога», а затем и «видеоблогосферы» и т.п., автор применяет логику структурно-функционального подхода. В отношении каждого понятия и явления выделяются его инструментальные возможности, положительные и отрицательные стороны, которые все вместе образуют систему интернет-пространства.

Соискатель называет Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Б. Веллмана и Б. Латура «сетевыми» теоретиками, хотя в действительности ими являются только последние два, в то время как труды Белла, Тоффлера и Кастельса в большей степени посвящены становлению информационного общества. Более того, идеи Б. Веллмана и Б. Латура легли в основу двух различных направлений сетевого подхода: сетевого анализа (Веллман) и акторно-сетевой теории (Дж. Ло, Б. Латур). Тем не менее, в тексте диссертации их идеи рассматриваются как однопорядковые, в целом их фамилии встречаются крайне редко (в главах 1 и 2 – трижды);

При недостаточном анализе описанных процессов с позиции акторно-сетевой теории, сетевой анализ видеоблогосферы, основанный на таких показателях, как сила и направление связей, размер и плотность сетей, степень центральности, структурная эквивалентность и прочее, отсутствует вовсе. В тексте диссертации мы не встретим ни одного графического или нарративного представления взаимодействия акторов, к которым Е.Е. Абросимова относит как влоги, так и влогеров;

Не корректно обозначать типы вовлеченности в производство контента как «актор» и «наблюдатель» (с. 10, 43, 57), ибо все участники по определению акторно-сетевой теории являются акторами (понятие «актор» означает элемент сети, а не субъекта, активно включенного в сеть);

Плотность сети не может быть описана с помощью таких показателей, как «частота появления новых роликов, количество просмотров, количество подписчиков, комментариев и одобрений» (с. 24), ибо плотность сети, с точки зрения сетевого подхода, – отношение количества реально существующих связей к числу возможных отношений (Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии, 2004. С. 70);

2. На стр. 15 сделан тезис о том, что «videоблогосфера как элемент социальной структуры имеет вполне четкие границы во времени и пространстве», а уже на стр. 25 автор заключает, что «videоблогосфера определяется как совокупность ... взаимодействий ... , разворачивающихся в интернет-пространстве и не ограниченных временными рамками». Как следствие, истинное понимание автором наличия или отсутствия пространственно-временных границ у видеоблогосферы не ясно;

Отсутствует эмпирическая поддержка тезисов о том, что «у многих зрителей, особенно детского и подросткового возраста, сформировано своеобразное представление о видеоблогерстве как о деятельности, приносящей деньги» (с. 38) и «отличительной чертой нашей страны является приверженность как авторов, так и зрителей видеохостингу YouTube» (с. 39);

3. Упущением является отсутствие подробной информации о критериях и процедуре отбора экспертов для проведения экспертного интервью (с. 73);

Представляется недостаточно убедительным однократное использование метода сетевой дискуссии в период с 19.01 по 24.02. Чтобы заявлять об апробировании данной методики, на наш взгляд, следовало повторять информационный «вброс» на протяжении всего года, немного изменяя характер «проблемы», в том числе и на других интернет-площадках. Здесь же отметим, что приложение Ж, на которое отсылает автор (с. 73) не позволяет оценить формат и специфику полученных комментариев.

Автор совершает ошибку, утверждая, что «для проверки обоснованности и надёжности полученных эмпирических данных были привлечены вторичные источники» (с. 74). В действительности проверкой достоверности и надёжности данных, полученных методом анкетирования, является показатель уровня значимости (p -value), при значении которого <0.05 можно говорить об отсутствии ошибки выборки и нормальности распределения данных. Однако в тексте диссертации этот показатель не обнаружен.

Статистической ошибкой является использование метода корреляции применительно к номинальным переменным (пол респондента и наличие/отсутствие у него видеоблога, а также другим переменным на стр. 88-92). В таком случае влияние переменных определяется через построение таблиц сопряженности и нахождение Хи-квадрата (что и указано в той книге, на которую ссылается автор: Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации, 2001. С. 196).

Указывая средний возраст ребенка, когда был снят первый детский ролик, следовало бы добавить показатели стандартного отклонения, чтобы получить представление о характере разброса значений (таблица 9, стр. 94).

Осталось недосказанным, что имелось в виду под «кодированием рисков по осям «информационные риски», «физические риски» и «психические риски» (с. 101). Следовало дополнить фразу описанием, в какой программе проходило кодирование, какие значения были получены и как они были интерпретированы, а также каким образом удалось установить влияние информационных рисков на принадлежащие подростку ресурсы: компьютер, электронный кошелек и пр. (с. 102).

4. В ряде случаев присутствуют ссылки на Википедию, что, на наш взгляд, не подобает для научной работы (с. 28, 42); не указаны страницы источника (с. 27), год (с. 61) или источник данных таблицы 1 (с. 67), в цитированном источнике отсутствует заявленная информация о функциях блога (с. 31); на стр. 36 автор ссылается на М. Кастельса, указывая в

